Моей дорогой мамочке

ЛИЛИ МАРШ

Лили Марш

Моей дорогой мамочке

«Автор»
2026

Марш Л.

Моей дорогой мамочке / Л. Марш — «Автор», 2026

Что самое сильное в мире? Материнское сердце.«Моей дорогой мамочке» — это письмо от девушки, которая всегда мечтала о бескрайнем небе, высоте и свободе, а однажды улетела ввысь. Вспоминая детство, семейные праздники и поездки, она обращается к маме, чтобы напомнить: солнце не погасло.Тихий и нежный голос небес шепчет: «Живи, мамочка. Я с тобой — в лучиках солнышка, в капельках дождя, в лёгком ветерке и в аромате роз».

© Марш Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
Моё детство 7
Переезд к папиным родителям 10
Рождение братишки 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Лили Марш
Моей дорогой мамочке

Лили Марш

Моей дорогой мамочке

Книга о нашей жизни

© Лили Марш. Все права защищены. Копирование и распространение без разрешения запрещены.

Моей дорогой мамочке

Содержание

Пролог 4
Моё детство 5
Переезд к папиным родителям 12
Рождение братишки 14
Жизнь в больнице 22
Наш автомобиль 27
Наш новый дом 29
Страшный случай у дедушки 33
Море 36
Англия 37
Поездки в Лондон 39
Париж 40
Амстердам и Бельгия 42
Годы учёбы: от «Пифагора» до домашних стен 43
Как я искала папу. Отчаяние в горах 44
Как ты боролась за меня 47
Моя гордость — моя мама 48
Моя первая любовь 50
И последнее, мамочка… 53
Эпилог 55

Пролог

Что самое сильное в мире?

Что сильнее камня? Железо. Оно может расколоть даже самый твёрдый камень.

Что сильнее железа? Огонь. Он способен расплавить железо.

Что сильнее огня? Вода. Она может погасить даже самое яркое пламя.

Что сильнее воды? Слёзы. В них порой столько боли, что кажется, будто в них может утонуть целый мир.

Что сильнее слёз? Ветер одиночества, который пронизывает душу и оставляет в ней тихую печаль.

А что сильнее всего на свете?

Материнское сердце. Оно способно вынести боль, пережить разлуку, ждать и любить, даже когда, кажется, уже ничего не осталось.

Ведь материнская любовь не знает ни расстояний, ни времени. И даже вечность не властна над ней.

Здравствуй, мамочка. Сколько уже лет прошло… И я вспоминаю, как ты мне часто рассказывала о моём детстве, когда я была маленькой, как росла, как ты радовалась моим первым словам и шагам. И я вспоминаю твои рассказы.

Мамочка, мне хочется снова вспомнить нашу жизнь. Моё детство, любовь и радость и те испытания, через которые мы прошли рука об руку. О том, какой я тебя помню, как гордилась тобой и как сильно любила.

Ты сильная и самостоятельная женщина, всегда привыкшая браться за всё сама, не бояться трудностей и помогать всем вокруг. Ты умела отдавать другим столько сил, сколько у тебя самой порой уже не оставалось. Но для меня ты прежде всего любимая мамочка.

Моё детство

Когда ты ждала моего рождения, вы с папой жили в квартире твоего брата, моего дяди. Он тогда ещё не был женат. В квартире было очень хорошо, чисто, уютно и весело, так как дядя сам сделал ремонт перед вашим приездом. Он хотел, чтобы вы жили хорошо и счастливо. А сам ушёл жить к родителям. Дядя был простым, открытым и очень добрым человеком. Его квартира была на пятом этаже, там был небольшой балкон, где ты позже хранила все свои варенья и соленья.

Другой брат жил в соседнем подъезде, тоже на пятом этаже. У него было двое детей. Они уже ходили в школу. Каждый вечер он посылал их за вами, приглашая на ужин. Ужин всегда был праздничный и великолепный. Мало того что его жена хорошо готовила, он и сам был шеф-поваром в ресторане. Они готовили такие вкусные блюда.

Все очень ждали моего рождения. Твоя мама и оба твоих брата были особенно счастливы. Они так радовались, что скоро у тебя появится малышка!

И это перешло в традицию: каждый вечер готовили что-нибудь очень вкусное и приглашали вас с папой на ужин. Им хотелось, чтобы ты хорошо питалась, чтобы у тебя всё было хорошо, а значит, и у меня, пока я ещё жила у тебя в животике. Они готовили такие вкусные блюда, что порой тебе и папе хотелось съесть даже не один лишний кусочек, а несколько. И твой животик рос. И папин тоже! Один из его друзей, глядя на вас, смеялся:

— Вы что, вместе в роддом пойдёте?

И все добродушно смеялись.

И вот в один осенний день ты поехала на такси к своим родителям. Папа уехал на заработки и вот-вот должен был вернуться.

Дверь открыл твой папа. Он посмотрел на тебя, а ты сказала:

— Голова болит, пойду прилягу.

Ты услышала, как он куда-то поспешно ушёл. Оказалось, он побежал к соседке, где в это время была твоя мама. Они сидели, пили чай с мягкими пряниками, любимыми мармеладками и черносливом в шоколаде. Разговаривали о соседях, детях, обсуждали последние новости.

И вдруг он радостно закричал:

— Эй, старуха, ты чего здесь расселась? Только и знаешь, что сплетничать. Ну-ка быстро беги домой! Там дочка пришла, я думаю, ей уже пора в родильный дом!

Он нервничал и немного волновался за меня и тебя. Позже мы были поражены его наблюдательностью и проницательностью. Ни ты, ни твоя мама даже не подозревали, что уже пришло время ехать в роддом.

Бабушка ответила ему:

— Сам ты старик! Я на восемь лет моложе тебя, и я ещё молодая и красивая женщина! Какая хорошая новость!

Прибежав домой, она помогла тебе собраться, и вы поехали в роддом, как он и настаивал. И ведь он оказался прав!

В больнице врачи осмотрели тебя, оставили и положили в палату. А там было весело! Кто-то кричал, кто-то молча стонал, а одна женщина даже забралась под кровать. Акушерки еле вытащили её оттуда.

У тебя уже начались схватки. Но одна женщина всё ходила по палате и повторяла, что у неё нет тапочек. Она говорила об этом снова и снова, и тебе наконец надоело её слушать.

— Да надень мои тапочки, ради бога! — сказала ты.

Она надела твои тапочки, и тут же у неё начались схватки. Через полчаса она уже благополучно родила, а у тебя схватки прекратились. Женщины сказали тебе, что ты вместе с тапочками передала ей свою удачу.

Вот такая забавная история! Получилось, что твои тапочки помогли другой женщине быстрее встретиться со своим малышом.

Но к утру родилась и я. И ты была очень счастлива. Ты рассказывала, что я родилась с невероятной жаждой жизни и желанием поскорее всему научиться самостоятельно.

Все были рады. Бабушки приносили куриные бульоны, булочки, котлеты, молоко.

На третий день к тебе пришёл папа. Он вернулся со стройки, куда ездил подрабатывать, чтобы заработать деньги для нашей семьи. До моего рождения он почти не давал тебе денег. Да и особых денег у него не было. Вы жили на твою зарплату.

Он принёс цветы и крепко держал в руке пухлый портфель. Но еды не принёс. Позже ты узнала, что в портфеле лежали деньги всей бригады. Вечером он должен был раздать их ребятам. Они собирались встретиться в ресторане, чтобы заодно отметить получение зарплаты и моё рождение. Видимо, он боялся оставить деньги где-нибудь и решил носить портфель с собой, даже когда пришёл в родильный дом.

Он попросил показать дочку, и ты показала ему меня. Это была наша первая встреча. Он был очень рад.

Потом спросил:

— А что вам нужно купить?

Ты немного растерялась и ответила:

— Ну, хотя бы кефир, молоко, печенье к чаю и что-нибудь поесть. Цветы ведь не едят.

Ты перечислила, что нужно, а он внимательно записал всё на бумажке. Только на следующий день, уже к вечеру, папа наконец-то принёс нам долгожданную передачу.

Потом наступил день выписки. Папа принёс цветы и конфеты акушеркам. За вами приехали обе бабушки, а друг папы повёз нас домой на своей машине. У папы тогда ещё не было машины. Да и позже, когда у него появилась машина, он предпочитал, чтобы за рулём был личный водитель. И довольно часто этим водителем была ты!

И мы втроём стали жить в нашей светлой однокомнатной квартире дяди. Перед моим приездом дядя ещё раз побелил стены, чтобы я жила и росла в чистой, светлой и уютной квартире.

До сорока дней меня никому не показывали, кроме бабушек. А потом началось настоящее паломничество! Выстроилась целая очередь из двух братьев, сестры, снохи, твоего папы, бабушек, друга папы. Даже приехал папин дядя. Всем хотелось подержать меня на руках, рассмотреть поближе и полюбоваться.

И все, передавая меня из рук в руки, умилялись и повторяли:

— Какая милая девочка! Это же наше сокровище!

Как-то папина родня внезапно решила прийти поздравить нас. Ты немного растерялась: гостей придёт много, а дома ещё ничего не готово. Но тут твой брат, настоящий мастер-повар, уверенно заявил:

— Ты занимайся ребёнком, а кухню оставь мне!

И началось! Пока гости собирались и добирались до нас, он всего за два часа успел приготовить настоящий пир. Стол ломился от блюд, и казалось, будто к празднику готовились несколько дней. Вот что значит мастерство шеф-повара!

Папина родня была в полном восторге. Все хвалили угощения, удивлялись такому приёму и чувствовали, сколько тепла и заботы было вложено в этот праздник.

А твой брат так меня любил! Он боялся даже дышать рядом со мной, так бережно брал на руки, долго рассматривал и не переставал восхищаться. Казалось, у него появилась ещё одна маленькая драгоценность.

Его жена, глядя на эту нежность, решила подарить ему третьего ребёнка. И это тоже была девочка. Он любил её безумно, а она отвечала ему такой же любовью и обожанием.

Однажды, когда дочке было лет пять, твой брат сидел и читал газету. Она подошла к нему и спросила:

— Папа, что ты делаешь?

— Газету читаю.

Дочка удивлённо посмотрела на него:

— А как? Я тебя не слышу!

— Я про себя читаю, — объяснил он.

Она задала следующий вопрос:

— А там про тебя написано? Там есть твоя фотография? Дай я посмотрю.

Брат расхохотался! А дочка тут же попросила показать газету и сама уткнулась в неё, внимательно разглядывая страницы. Пришлось объяснять маленькой почемучке, что читать про себя — это значит читать молча, а вовсе не искать своё имя в газете.

Вот таким он и был: большим, добрым, заботливым человеком. У него было большое сердце.

Ещё совсем крошкой я стремилась всё делать сама. Сама ела, разбрызгивая кашу и суп во все стороны, крепко держа маленькую серебряную ложечку. Твоя мама подарила её мне. Я сама пила молоко из бутылочки, крепко обхватив её ручками. Ты с улыбкой рассказывала мне об этом.

Я рано научилась сидеть, а потом вставать на ножки. Папа любил дразнить меня, повторяя:

— Па, па, па, па…

И первое слово, которое я произнесла в пять месяцев, было «папа».

Мне хотелось быстрее расти, бегать на ножках, всё узнавать и всё уметь.

В восемь месяцев, когда я уже делала первые шаги и ты так радовалась моим успехам, доктора сказали тебе, что мне необходимо надеть распорки. Это так мешало, так нервировало, было больно, и ты даже плакала, жалея меня. Но я и с ними быстро передвигалась, несмотря на неудобства.

Эти распорки очень помогли. Потом я бегала на красивых ножках. Спасибо им! Другим детям повезло меньше. Я вспоминаю нашу соседку — бедную девочку, которой пришлось делать операцию.

А помнишь, как папа научил меня буквам? Мне был всего год и три месяца! Папа печатал на машинке свои бумаги, а я крутилась рядом. Мне было интересно, и он научил меня буквам. Все вокруг удивлялись, как быстро я всё схватывала. Я словно торопилась познать этот большой и интересный мир.

Папина бабушка приезжала к вам одна. Дедушке было трудно подниматься на пятый этаж, поэтому каждую неделю она сама приходила и приносила продукты. Ты была гостеприимной, любила хорошо готовить и щедро накрывала стол. Бабушка удивлялась твоей щедрости и говорила, что не нужно быть такой расточительной, нужно экономить. При этом всегда приводила себя в пример, замечая, что в её доме такого расточительства не было и никогда не будет.

Это была своеобразная наука бережливости, за которую ты впоследствии была ей благодарна.

Тебе было трудно понять, как можно не быть гостеприимной и щедрой, особенно когда речь шла о близких и родных людях. Но позже ты, наверное, не раз вспоминала её слова.

Переезд к папиным родителям

Потом дядя собрался жениться, и нам предстояло переехать к папиным родителям. Через два месяца должен был родиться братишка.

Стояла глубокая осень. Нас перевозил папин друг. Ему пришлось сделать целых три рейса на его легковой машине. Он не удержался от замечания:

— Надо же, так скромно жили, а сколько вещей!

И рассмеялся.

Мы переехали к папиным родителям. Так было принято по традиции: младший сын оставался с родителями и считался наследником.

У них был шестикомнатный дом. У дедушки даже имелась отдельная, седьмая комната, которую он называл рабочим кабинетом. Там он писал свои книги. Он был писателем, и эта комната была его творческой мастерской. Правда, она была без окон, но дедушка очень любил её и гордился ею. Там было очень много книг.

Ты никогда не любила этот дом. Он был старый, сырой, давно не видел ремонта, и всё в нём казалось старым и унылым.

Твой папа подарил тебе спальный гарнитур. Он был очень красивый и современный. Огромный шкаф с тремя раздвижными дверями, причём средняя дверь была зеркальной. Позже мы любили прятаться в этом шкафу. Кровать была с прикроватными тумбочками и подсветкой. В те времена такая мебель была редкостью.

Вся родня и гости приходили посмотреть на новую мебель. Тёти и жена дяди даже ложились на вашу кровать, словно хотели лично оценить, насколько она удобная.

Ты каждый день мыла полы руками, потому что была уверена: ребёнку, то есть мне, необходима чистота. Но дом оставался мрачным и холодным. Сколько бы ты ни мыла полы, в нём не становилось ни светлее, ни теплее. Казалось, само пространство было пропитано чем-то тяжёлым и зловещим.

Бабушка и тётки поначалу относились к тебе хорошо. Ведь ты носила долгожданного внука. Даже когда ты мыла полы, ползая на коленях, бабушка предупреждала:

— Аккуратнее! Береги ребёнка и себя!

А ты отвечала:

— Доктор сказала, что это даже полезно.

И продолжала мыть полы, даже когда папин племянник ленился встать из-за стола, чтобы ты могла спокойно вымыть пол под его ногами.

Рождение братишки

Но после того, как ты вернулась из родильного дома с братишкой, всё резко изменилось. Бабушка и тётки стали относиться к тебе по-другому.

Папа хотел тебе помогать, но бабушка была категорична:

— Ты мужчина и не должен таскать детские горшки. Иди лучше гуляй!

И папа добросовестно выполнял её наставления: гулял, а домой возвращался почти к утру.

А дедушка строго следил за тем, чтобы ты не ложилась спать и ждала мужа. Даже если ты, не выдержав усталости, засыпала, дедушка не давал тебе покоя. Стоило ему зайти в комнату и увидеть, что ты спишь, как он будил тебя:

— Вставай! Нечего тут спать! Сиди и жди мужа!

И приходилось ждать до самого утра.

Часто папа возвращался на такси, а денег на оплату поездки у него не было. Тогда он кричал тебе в приоткрытое окно:

— Сходи к отцу, попроси денег.

Ты шла к дедушке и тихонько звала его, стараясь не разбудить бабушку. Но дедушка не слышал. Он спал на правом боку. И только позднее папа открыл тебе одну семейную тайну: оказывается, дедушка совсем не слышал левым ухом.

Приходилось трясти его, чтобы разбудить. Дедушка просыпался, давал деньги, а ты относила их папе. Таксист получал оплату и отпускал его. Вот так ты, совсем молодая мама, ещё и выручала мужа, который никак не хотел расставаться со своими ночными прогулками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.